

Тан Цзю посмотрела на Лун Сяовань, приподняв бровь, и весело сказала:

— Пойдём со мной.

Лун Сяовань робко посмотрела на Тан Цзю, оглядываясь на Шэнь Нина через шаг.

Зная, что Лун Сяовань боится, ведь ночь, да ещё и девушка.

Шэнь Нин успокоил:

— Она защитит тебя, не волнуйся.

Лун Сяовань кивнула и плотно последовала за Тан Цзю.

Когда они исчезли из виду, Шэнь Нин спросил:

— Твоя подчинённая не обидит Лун Сяовань? Она ведь девушка.

Чу Е обнял Шэнь Нина и тихо сказал:

— Не волнуйся, она женщина, как может обидеть Лун Сяовань?

Женщина? Шэнь Нин признался, что совсем не заметил.

— Хорошо, надеюсь, с Лун Цзиннянем всё в порядке, иначе Лун Сяовань будет убита горем.

В углу резиденции князя И.

Тан Цзю посмотрела на маленькую и хрупкую Лун Сяовань и спросила:

— Сколько тебе лет?

— А? — Лун Сяовань растерялась. Разве они не пришли сюда, чтобы ночью проникнуть в резиденцию князя И? Почему её спрашивают о возрасте?

Лун Сяовань всё же честно ответила:

— Семнадцать.

— Семнадцать? Ты выглядишь максимум на пятнадцать, такая худенькая, — сказала Тан Цзю, протянув руку, чтобы ущипнуть Лун Сяовань за плечо. — Действительно, кроме костей, мяса почти нет.

Лун Сяовань вздрогнула и в замешательстве отстранилась:

— Ты... что делаешь! Мужчина и женщина не должны прикасаться друг к другу.

Что???

Тан Цзю застыла. Мужчина и женщина? Лун Сяовань думает, что она мужчина?

Тан Цзю помрачнела. Хотя она выше обычных женщин, но у неё есть всё, что должно быть. Принцесса что, ослепла?

Ладно, если она не видит, пусть будет так. Она не станет спорить с маленькой девочкой.

— Ты не умеешь драться?

Лун Сяовань покачала головой:

— Нет.

— Обними меня, я перенесу тебя внутрь, — Тан Цзю протянула руки, чтобы Лун Сяовань могла обнять её.

Лун Сяовань замешкалась и неуверенно сказала:

— Я... предупреждаю, не трогай меня, я...

Тан Цзю просто рассмеялась:

— С таким телосложением, куда я могу тебя тронуть? Меня не интересуют такие костяшки.

Услышав это, Лун Сяовань немного успокоилась и обняла Тан Цзю за талию.

Талия Тан Цзю оказалась очень тонкой. У мужчин талии такие?

Почувствовав, как тело Лун Сяовань прижалось к ней, Тан Цзю застыла. Хотя принцесса была худенькой, но обнимать её было приятно, особенно её мягкость в груди.

— Держись крепче, мы входим, — предупредила Тан Цзю, затем прыгнула внутрь резиденции князя И.

Приземлившись, Лун Сяовань мгновенно отпрыгнула от Тан Цзю, будто в её объятиях были колючки.

Тан Цзю скрестила руки, насвистывая, и с многозначительным взглядом посмотрела на грудь Лун Сяовань, несерьёзно заметив:

— Не ожидала, что при такой худобе у тебя там всё в порядке.

Её тело было намного слабее, но развито лучше, чем у неё. Она даже немного завидовала.

Лун Сяовань покраснела, надула щёки и, стараясь выглядеть грозной, сердито посмотрела на Тан Цзю:

— Грязный извращенец!

Хотя её обругали, Тан Цзю совсем не расстроилась.

Глядя на Лун Сяовань с надутыми щеками и сердитым видом, она нашла её очень милой.

Эх, раз Лун Сяовань думает, что она мужчина, пусть будет так. Ведь эта принцесса так забавна, хочется её ещё подразнить.

— Ладно, ладно, я виновата, не сердись, принцесса, — с усмешкой извинилась Тан Цзю.

Лун Сяовань фыркнула и, не обращая внимания на Тан Цзю, направилась в комнату Лун Цзинняня.

Тан Цзю безнадежно пожала плечами и молча последовала за ней.

Лун Сяовань подошла к двери комнаты Лун Цзинняня и увидела Хань Иня, сидящего на корточках и держащего голову.

— Хань Инь, где мой третий брат?

Лун Сяовань увидела, как Хань Инь поднял голову. Его глаза были полны крови, и её сердце замерло.

Увидев спасителя, Хань Инь упал на колени и дрожащим голосом быстро сказал:

— Принцесса, спасите его высочество!

Лун Сяовань почувствовала, как у неё заколотилось в висках. Она открыла дверь и вбежала в комнату Лун Цзинняня. Запах крови ударил ей в нос.

Лун Сяовань прикрыла рот и нос рукой, её взгляд упал на человека на кровати, и она замерла.

Лун Цзиннянь лежал на животе, его спина была изуродована, а лицо бледное, как у мертвеца.

Лун Сяовань медленно подошла и бессильно опустилась на пол, её спина похолодела, а боль постепенно распространялась от сердца.

Тан Цзю, войдя вслед за ней, увидела Лун Цзинняня и тоже нахмурилась.

— Это сделал евнух Фэн? — спросила Лун Сяовань.

— Да, я хотел найти врача, но люди у ворот сказали, что по приказу императора никто из резиденции князя И не может выйти. Я был бессилён, сейчас его высочество...

Лун Сяовань больше не могла сдерживать слёзы, они потекли ручьём:

— Почему отец может быть таким жестоким?

Голос Лун Сяовань был полон горя. Она не понимала, как её отец, который должен любить своего сына, мог так поступить с её братом, не позволив ему получить помощь, оставив его умирать?

Тан Цзю, видя, как Лун Сяовань плачет, почувствовала жалость. Она подошла и обняла её, мягко похлопывая по спине.

Лун Сяовань была слишком расстроена, чтобы думать о приличиях, и бросилась в объятия Тан Цзю, громко рыдая.

Тан Цзю не двигалась, просто тихо держала её.

Когда Лун Сяовань немного успокоилась, Тан Цзю отпустила её и сказала:

— Не плачь, мы ведь пришли спасти твоего брата.

Тан Цзю повернулась к Лун Цзинняню и проверила его пульс:

— Его ещё можно спасти. Где лекарства, принеси их.

Лун Сяовань поспешно передала Тан Цзю сумку с лекарствами. Тан Цзю порылась в ней,

открыла несколько флаконов и понюхала:

— Это лекарство высшего качества. Кто тебе его дал?

— Шэнь Нин сделал, — сквозь слёзы ответила Лун Сяовань.

Шэнь Нин? Неожиданно, у Шэнь Нина такой талант. Надо будет попросить у него немного. Они, слуги, часто получают раны, такие хорошие лекарства редкость.

— Не плачь, маленькая принцесса. С этим лекарством твой брат точно поправится.

— Правда?

— Конечно. Мне нужно обработать его раны, это может быть кроваво, отвернись, чтобы не видеть.

Раны Лун Цзинняня покрывали всю спину, и их обработка будет сложной, возможно, раны снова начнут кровоточить. Она боялась, что Лун Сяовань будет некомфортно видеть это.

— Спасибо, — с благодарностью посмотрела Лун Сяовань на Тан Цзю. Она подумала, что Тан Цзю, возможно, не так уж плоха.

Тан Цзю обработала раны Лун Цзинняня, Хань Инь выносил тазы с кровью. Через час с лишним Тан Цзю закончила обработку, нанесла лекарство и перевязала раны чистой тканью, затем дала Лун Цзинняню несколько пилюль.

Лун Сяовань нежно погладила лоб Лун Цзинняня и тихо сказала:

— Третий брат, ты должен поправиться. У меня только ты, я не могу без тебя.

Слова Лун Сяовань, как игла, пронзили сердце Тан Цзю, вызвав тёмные воспоминания.

Она тоже когда-то говорила такие слова.

Тан Цзю подняла бровь, решив, что лучше оставить Лун Сяовань наедине с Лун Цзиннянем, и кивнула Хань Иню, чтобы он вышел.

Тан Цзю прислонилась к перилам на веранде и тихо вздохнула. Сегодня она, вероятно, не вернётся.

Ей почему-то не хотелось оставлять Лун Сяовань. Видя, как она плачет, она чувствовала себя некомфортно.

Она не могла понять это чувство. Возможно, это потому, что Лун Сяовань немного напоминала ей её прежнее «я», или просто потому, что она была забавной.

Уже рассветало.

Лун Сяовань вышла из комнаты Лун Цзинняня и увидела Тан Цзю, спящую на веранде. Она тихо накрыла её плащом.

Затем она села рядом, подперев подбородок рукой, и задумчиво смотрела на небо.

На самом деле, Тан Цзю проснулась, как только Лун Сяовань вышла. Она привыкла быть

настороже, даже во сне.

Тан Цзю приоткрыла глаза и посмотрела на сидящую рядом Лун Сяовань.

Возможно, из-за юного возраста, лицо Лун Сяовань ещё сохраняло детскую округлость, черты были нежными, но очень милыми. Её чёрные блестящие волосы были собраны в очаровательные двойные пучки.

<http://bllate.org/book/16387/1483868>